

Это был праздник весны. В Южном Пригороде было шумно и оживленно: мужчины и женщины, уехавшие работать в другие регионы страны или мигрировавшие, возвращались, чтобы встретиться с родными.

На улицах толпились знакомые лица, которых почти никогда не было видно в другое время года. Люди желали и приветствовали друг друга благоприятными словами, а перед домами в изобилии висели фонари, чтобы отметить один из самых больших праздников.

Прошло уже несколько лет с тех пор, как Хао Жэнь в последний раз встречал Новый год тепло и оживленно.

Вивиан приготовила новогодний пир, еды было так много, что обеденный стол был заполнен до краев и переполнен до чайного стола. Для всех 10 человек — не считая кота и рыбы — было непросто уместиться за одним столом. Тем не менее, они не возражали против толпы — их больше заботила теплая атмосфера единения, чем что-либо ещё.

Как обычно, Лили не могла усидеть на месте и беспокойно бродила по дому. Четверо аскетов собирались продолжить борьбу с холодом на улице, прежде чем Хао Жэнь затащит их в дом. Если жарить крольчатину на холодном ветру считалось правильным во имя религии, то ещё правильнее было бы пригласить их в дом на праздник весны.

Большебородый и его компания не могли спорить с этим. Они вошли внутрь и присоединились к остальным за ужином со всем этим шумом и развлечениями.

С жареной бараньей голенью в руке Лили расхаживала по дому и желала всем и каждому обычных новогодних фраз. Она была под таким кайфом, что казалось, будто она под наркотиками. Даже Вивиан несколько раз попадалась на её удочку.

После тостов Хао Жэнь в качестве «главы семьи» начал говорить.

— За последний год... ммм, наверное, меньше — поскольку Лили приехала сюда всего полгода назад — не имеет значения, как долго мы знаем друг друга. Я хочу поблагодарить вас за вашу поддержку. Нас так много, мы разных рас, но мы живем вместе под одной крышей. Это нелегко. Так давайте же будем вместе, как одна семья, и сделаем нашу команду всемирно известным брендом. Выпьем за...

Пнув Хао Жэня по ноге, Вивиан, стоявшая рядом с ним, сказала:

— Оставь это, приятель. Ты уже 10 минут поднимаешь бокал с вином, но так и не сделал ни глотка. Не притворяйся, что ты пьян.

Хао Жэнь смущенно сел.

— Я вообще-то не пью. Я надеялся, что ты будешь пить вместе со мной.

Лил Пиа, которая лежала на столе, увидела бокал с вином в руке Хао Жэня.

Она встала и просунула голову внутрь, чтобы сделать небольшой глоток содержимого, после чего хрюкнула и плюхнулась на стол, как рыба в воде. Вивиан быстро забрала стакан и сказала:

— Как ты мог позволить ей...

В это время по всему городу раздался треск и хлопки петард. Лили подбежала к Хао Жэню, протянула свои пропитанные маслом когти и потребовала:

— Домовладелец, дай мне петарды. Я собираюсь зажечь их на улице.

С восторгом глядя на милую девицу, Хао Жэнь достал связку петард и вышел вместе с ней на улицу.

Когда петарды хлопали и трещали, Лили прыгала вверх и вниз, как счастливый ребенок. Даже стойкая дева Наньгун Уюэ была в восторге, и они оба разложили петарды на земле в виде узоров, как будто собирались поджечь себя.

Бекки и четверо аскетов в ужасе смотрели на происходящее. Большебородый дернул Хао Жэня за рукав и спросил:

— И так каждый год?

— Ага, — ответил Хао Жэнь, всё ещё держа полусгоревшую палочку для благовоний, которой он поджигал фитили.

— Но так бывает не везде — по крайней мере, не в городе. Здесь, в сельской местности, им на это наплевать.

Бекки посмотрела на Хао Жэня с восхищением.

— Люди этого мира храбрее нас. То, как вы каждый год приводите в действие взрывчатку у собственной входной двери, чтобы отпраздновать свой важный день, просто поражает. Это как легендарные берсеркеры...

Тем временем Лил Пиа выскользнула из дома и ковыляла прямо к ногам Хао Жэня.

Никто не заметил её в этой суматохе.

Русалочка смотрела на огонь, вырывавшийся из банок. Ей было страшно, но и радостно. Она нашла на полу не взорвавшуюся бомбу и осмотрела красную трубку со взрывчаткой. От неё пахло едой, а потом она отделила конец красной трубки и обнаружила, что из неё вытекает черный порошок.

Русалочка немного поразмышляла, решив, что ей следует больше исследовать. Она высыпала черный порошок себе в рот.

Через несколько секунд русалочка громко застонала, выплевывая порошок изо рта. В этот момент Хао Жэнь, а также Вивиан уже были начеку и увидели, что происходит. Они бросились к ней на помощь.

— Я не знал, что она вышла...

— Она проглотила порошок! Она проглотила порошок!

— Вот черт, правда?

— Иди и принеси горячей воды, быстро... Нет, это не для того, чтобы прополоскать ей рот!

— Лили заморозила её!

— Уюэ, пожалуйста, помоги! Принеси горячей воды, чтобы разморозить Лил Пиа...

Атмосфера в доме Хао Жэня была оживленной, но в основном по неправильным причинам... Вроде того.

После долгих попыток «спасения» Лил Пиа, наконец, успокоилась. Возможно, прохладная температура также помогла успокоить русалочку, которая, возможно, впала в полуспящее состояние. Они заметили, что русалочка любит выходить на улицу. Вивиан придумала креативную идею: она достала рисоварку, протянула шнур питания прямо за домом, наполнила её водой и щелкнула выключателем.

Когда вода нагрелась, она поместила Лил Пиа в рисоварку; таким образом, маленькая русалочка могла наслаждаться снежным пейзажем на улице в комфортной обстановке своей рисоварки. Она не могла выбраться наружу, но с этим можно было смириться. Она нежилась в «горячем источнике», наблюдая за игрой и смехом своей клыкастой сестры, когда раздавались взрывы.

Хао Жэнь размышлял некоторое время, потом достал лист красной бумаги и написал «nian nian

you уи», что буквально означало «каждый год есть рыбу».

Эта поговорка означала процветание и изобилие, поэтому Хао Жэнь наклеил её на рисоварку. Затем он восхитился своей креативностью.

— Это и есть двустишие?

Вивиан нахмурила брови, глядя на двустишие на входной двери.

— Если бы это не был личный подарок богини, я бы посоветовала не выставлять его на улице...

Двустишие, написанное личными мазками кисти Вороны 12345, теперь висело на входной двери. Оправдывая написанное, Хао Жэнь размышлял, не сделать ли ему сначала селфи с этим двустишием и не выложить ли его в интернет, пока это не сделали прохожие, чтобы дать интернет-сообществу еще одну тему для размышлений на Празднике Весны в этом году.

Несмотря на неприглядный вид, двустишие было в некотором смысле полезным. С помощью своего усиленного зрения Хао Жэнь мог видеть таинственное сияние, окутывающее его дом и обширную территорию вокруг него.

Каждый, кто попадал в зону его действия, испытывал чувство покоя и безмятежности. Возможно, Ворона 12345 была права: этих двух листов бумаги было достаточно, чтобы превратить территорию в радиусе двух миль в священную землю.

Внезапно Бекки заметила, что один из них отсутствует.

— Где Бигги?

Только тогда Хао Жэнь заметил, что Аякс не присоединился к ним снаружи. Он вернулся в дом и, к своему удивлению, увидел, что Аякс сидит за столом и пьет вино в одиночестве. Казалось, он не слышал шума снаружи.

— Эй, Аякс! Аякс!

Хао Жэнь окликнул с порога великого демона, который, казалось, находился в ступоре. Он вошел внутрь и постучал по столу.

— Эй, чувак, почему ты пьешь здесь в одиночестве? Разве ты не хочешь присоединиться к ним снаружи?

— Нет, спасибо, — по голосу Аякс было видно, что он не в настроении. На его лице застыла его

фирменная пугающая улыбка.

— Мне лучше пить здесь одному. На улице слишком шумно.

Хао Жэнь почувствовал, что с ним что-то не так: хотя Аякс был скорее сдержанным, он не стал бы избегать толпы. Очевидно, его что-то беспокоило.

— Ну, как дела, чувак?

Аякс проглотил две бутылки шаоцзю — крепкого алкогольного напитка. Но искусственные спиртные напитки, похоже, не действовали на него. Он вздохнул, глядя через окно на огни и фейерверки, и его мысли медленно уплывали вдаль.

— Сегодня день воссоединения, да? Это очень хороший день. Хотя у нас, демонов, нет такого понятия.

Хао Жэнь посмотрел на Аякса, лицо которого было наполнено необъяснимым одиночеством; он никогда не ожидал увидеть такое выражение на лице демона. Хао Жэнь долго колебался, прежде чем решился спросить:

— Я знаю, что ты человек с историей. Если ты решишь не рассказывать, я просто выпью с тобой. Если решишь рассказать, то я буду слушать. Это Новый год, приятель. Не держи всё в себе. У тебя есть мы. Кто знает, может быть, мы сможем помочь.

Аякс улыбнулся и посмотрел на Хао Жэня.

— ...Думаю, я просто расскажу тебе, пока ты не умер от алкогольного отравления.

Хао Жэнь был ошеломлен на некоторое время, а затем услышал, как Аякс поделился своими мыслями.

— Ничего особенного, просто я скучаю по своей дочери...

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2007629>